

Кущагурс. — 1993. — докт. — с. 9.

Русское кино, ты у меня одно

Отечественные кинофестивали множатся день ото дня. Отечественные фильмы, хоть и снимаются со все большим трудом, чаще и проще оказываются за границей. На прошедшем Московском кинофестивале обе программы пост-советского кино пользовались, по моему, самым стабильным успехом. Не только у иностранцев (прессы и отборщиков МКФ — что вполне естественно и традиционно), но и у нашей критики. Что ж, все-таки она вертится!..

Дмитрий Астрахан, главный режиссер С.-Петербургского академического театра комедии имени Н. П. Анимова, — один из героев грядущего киносеzona. Дебютировал в кино картиной «Изыди!», прогремевшей два года назад на «Кинотавре» и по всему миру. Блестящая антерская работа Отара Мегвинетухуцеси, «острая тема» — жизнь еврейского местечка в ожидании

погрома, и твердая рука режиссера, педантично, мастерски-четко доводящая до слез любую аудиторию, — такой дебют не мог не обеспечить Астрахану автоматической интерес прессы и зрителя к следующей работе.

И вот он вернулся. Посреди «Кинотавра» въехал в Сочи. Сначала — две недели кругло-суточного монтажа в Питере, потом — реанимация в кабине грузового самолета, такси из Краснодара до Сочи. Большой конкурс, успех и приз за лучшую мужскую роль Александру Збруеву, а новому фильму Дмитрия Астрахана «Ты у меня одна» — Большой приз Президентского совета Открытого Российского кинофестивала.

Так что разговаривать пришлось уже с Астраханом великим...

— А вы знаете, что я в Америке — знаменитый кинорежиссер?

— Неужели!

— Сейчас расскажу.

Я понял это в Далласе, штат Техас, на кинофестивале, уже шестом для меня в Штатах. Огромное плато, жара, у выхода встречает женщина-волонтер, которая должна меня сопроводить. Она не говорит по-русски, мой английский тоже довольно вял, но мы общаемся... Я приехал на три дня, чтобы показать «Изыди!». Моя сопровождающая решила сводить меня на Далласскую студию. Я соглашаюсь: да, там, наверное, интересно... И вдруг на второй день к вечеру она мне как-то странно говорит: «Вы знаете, Дмитрий, что вы очень знаменитый человек?..» — «Почему?» — спрашиваю.

Оказалось, она позвонила на Техасскую киностудию, попросила организовать небольшую экскурсию для продюсера и режиссера из России. Ее спросили: «Кто из такой, что за фильм привез?» — «Картину

«Изыди!».— «Дмитрий Астрахан здесь?!».— закричала какая-то женщина-секретарь.— «Я видела его фильм, это потрясающе, он великий режиссер!»

Моя сопровождающая обомлела. Маленькая студия Техаса, она звонит в коммутатор, чтобы договориться с первым попавшимся человеком о приходе какого-то русского, — и тут такое: «Я девять месяцев назад видела этот фильм в Колорадо, это потрясающе!» Девять месяцев человек помнит, как назывался мой фильм! Представляете?!

Тогда я понял, что это — слава...

— А вы ее любите...

— Успех я люблю. Успех — он и в Африке успех.

— Дима, я наблюдала за вами на фестивале, и мне казалось, что вам было слишком важно, что вы и ваш фильм имели успех. Может быть, более важно, чем профессиональному кинорежиссеру со стажем. Возможно, так получилось оттого, что вы трудно ехали, все было на нервах, по-

паданию в конкурс посреди фестиваля и т. д. А, возможно, потому, что вы все еще стараетесь доказать себе и публике, что вы — из этой, киношной среды!

— Я знаю многих кинорежиссеров, которым вообще не важен зритель. Они об этом заявляют, декларируют в открытую.

А у меня? Да, я не сплю, если зритель уходит из зала. Да, я страдаю, мне плохо, я физически болею, если человеку, с которым я общаюсь, я неинтересен. Кино — ведь это мое общение с людьми. Кино вообще искусство зрелища, которое требует общения. Предполагается, что человек высказывается и что другие люди это высказывание слышат. Ради этого все великие режиссеры, я считаю, и творили. Цель-то у всех — одна, именно эта: быть услышанным, быть понятым. Как говорил Стрелер: «Что я делюю? Я рассказываю историю».

Конечно, второй фильм — это, правда, очень важно. Конечно, я волновался, когда при-

ехал. Тем более что я приехал туда, где по исходным показателям все было готово к моему провалу. Был фильм «Изыди!», был огромный прием. Я еду сюда второй раз и соревнуюсь уже не с картинками конкурса — сам с собой. То есть все, что было за меня в первый раз, — теперь работает против.

Когда ты вошел как бы сразу и крепко, потом очень сложно. Если сделал просто профессиональную картину, тут же услышишь: «Ну... а мы-то от него ждали!..»

— Дима, а почему так получается: вы сняли два фильма — и в обоих в центре потрясающие мужские актерские работы...

— В этом не было программы. Так сложилось, что два главных героя — мужчины. Может быть, потому, что я тоже мужчина. В общем, пьесы такие попались...

Но я считаю, что в фильме блестящая работа Марины Неловой. (Несмотря на мнения многих критиков). Я такой работы в кино у нее не знаю. Лирическая героиня, молодая девушка — да, были. А роли с таким диапазоном — и лирическим, и драматическим, и трагическим — я не помню.

Марины ведь в каждой сцене разная. Все говорят: ах, как она наигрывает! Да не наигрывает она — и-гра-ет!!! Вообще в кино и-г-ра-ют. Когда Николсон или Хоффман наигрывают, как шакалы, это считают гениальным. Мы уж не будем говорить о всяких Рша-

рах и Фюнесах — те просто... шакалы из шакалов.

Вопрос в том — заразительно это сделано или нет, увлекает ли, трогает меня, верю ли я? А Марина это делает увлекательно. Раз зритель плачет на ее финальной сцене — значит, все в порядке. Она вытягивает эту историю...

И Света Рябова играет прекрасно. А в «Изыди!» какие девушки талантливые — Таня Кузнецова и Лена Анисимова... У меня так и стоит всегда комок в горле, когда Таня кричит: «За что! Бабушка, за что они нас убьют?».

— Вставив песню «Ты у меня одна» лейтмотивом, вы не ощутили стилистической разницы! Ведь она «работает» для другого несколько времени — шестидесятих, а не семидесятих все-таки...

— Мы работаем на вечность.

Мы с Олегом Даниловым (драматург и сценарист Астрахана.— А. Б.) даты не указываем. Мне кажется, что эта песня выражает то время, дает его понюхать — и все собственное. Этнография нас интересовала меньше всего — только чтобы откровенно не завратиться. Чтобы не раздражало это.

Над чем бьется режиссер? Над проблемой. О чем он сегодня будет говорить, вот что важно. Как говорил мой учитель: что хотите сказать?

— А о чем вы будете завтра говорить со зрителем?

— Мы найдем, о чем поговорить.

— Главного героя «Ты у ме-

ня одна» зовут Женя Лукашин. Наверное, не случайно! Многие сравнивают фильм с «Осенним марафоном» или «Москва слезам не верит». И даже ходит слух, что когда-то Владимир Меньшов не принял вас на Высшие режиссерские курсы...

— Мы встретились с Меньшовым на этом фестивале. И я его поблагодарил за то, что он тогда меня не принял. Потому что если бы он меня принял — я бы, наверное, это кино не снял — ни первое, ни второе. Я сказал Меньшову сейчас: «Спасибо. Вами двигала, наверное, какая-то провидческая рука».

Представьте — меня бы приняли на курсы — я бы не приехал в БДТ, не попал бы к Товстоногову на стажировку, я бы не поставил в БДТ спектакль — что принесло мне опыт, я бы не попал на Невский, в свой театр комедии, не получил бы возможности снимать такую картину на «Ленфильме» — я не познакомился бы с Германом, Герман не редактировал бы мой сценарий... То есть я лишился бы массы всего.

Зато сидел бы в Москве и слушал лекции...

А Меньшов мне сказал после «Ты у меня одна»: «Так я могу тебя считать своим учеником!»

Я говорю: конечно, вы сделали благое дело — тем, что меня не приняли!..

— Поскольку у «Изыди!» проката не получилось...

— Что значит не получилось? «Изыди!» прокатывается в США. Получилось, и еще как,

Другой вопрос — к сожалению, его владельцы просто не продавали его в России. Даже не выставляли ни на один кинорынок: их не интересовали рубли.

— А что будет с прокатом «Ты у меня одна»!

— Предложения уже есть. Это меня обрадовало.

— Мне как раз показалось, что из всех фестивальных лент прокатываться хорошо будут «Анкор», «Ты у меня одна» и «Русский регтайм».

— А какой лучше?

— Ну... Збруев все-таки в главной роли...

— Я сейчас выпускаю спектакль по Альфонсу Додэ «Тартарен из Тараскона», где заняты Игорь Дмитриев, Ирина Мазуркевич и все ведущие артисты. А к осени, надеюсь, снова начнутся съемки... Уже есть готовый сценарий, который долго, еще с «Изыди!», мы писали с Олегом Даниловым.

— Дима, вы профессиональный театралный режиссер. Зачем вам понадобилось завоевывать кинематограф, к тому же агонизирующий и вымирающий?!

— Ну, во-первых, больше платят. А мы все живем в период, когда заработок что-то определяет. Это к вопросу незаданному. Во-вторых, почему умирающий? Кто сказал, что кино в агонии?

Всю жизнь мне говорили, что умирает театр. «Он умер, умер, прочь сомненья...» Что-то агония затянулась, вы не находите?..

А. БОГОМОЛОВА.